

Я ни разу в жизни не переделал ни одного своего сценария.

12 □ Собеседник 43'93

История этой двадцати семи лет. Охлобыстины-старшие, ожидая появления на свет не то сына, не то дочери, приятно проводили время на лоне дивной природы в доме отдыха Поленово. По вечерам они ходили в кино. С одного из таких сеансов маму Ивана Охлобыстина — в будущем режиссера, сценариста, артиста — увезли в роддом. Шел фильм Трюффо «Веселенькое воскресенье»...

— Мои друзья, кстати, до сих пор шутят: «В Поленово родился Буратино». Я никогда не был на родине. Хочу туда съездить в пятидесятилетний юбилей. К тому времени я буду взрослым юношей с опытом, с бородой и усами, какое-нибудь богатство накоплю, и мне даже можно будет жениться. На молоденькой, хорошенькой барышне.

— Значит, Трюффо, кино... Не пришлось профессию выбирать, сама на тебя пальцем указала.

— Да нет. Сначала я хотел стать врачом. Очень мне нравились таблетки, химия. Интересно: все на себе испытывал. В классе восьмом мечтал стать этнографом. Потом мое воображение поразили Олег Даль и Годар. И я решил — актер, только актер! Но будучи актером, нельзя себе позволить самого себя, приходится все время «вживаться в образ». А это меня пугало — хотелось оставаться самим собой... И я выбрал режиссуру. Но, как видишь, пытаюсь совмещать одно с другим. Причем мне ластит, как и любому другому человеку, сниматься в кино, хотя, если честно, я не люблю свое изображение на экране.

Вариантов, что Охлобыстина не возьмут во ВГИК, просто не было. К тому времени он написал 242 сценария. На экзамен пришел в желтом вельветовом пиджаке, ботках на платформе. Волосы ярко-зеленого цвета. Стиляга и панк. Все экзамены сдал на пять. На третьем туре Игорь Васильевич Таланкин сказал: «Брат, вас сейчас никакого смысла — у вас все равно впереди армия, но вы зачислены, если ответите всего на один вопрос. Только очень быстро, не думая. Удивите меня!» — «Ни х...!» — воскликнул Охлобыстин. Комиссия умирала со смеху, а Игорь Васильевич пришел в ярость: «Убивайте сейчас же!», но в мастерскую свою взял.

— Во ВГИКе я учился хорошо, ходил на лекции, более того, даже переспрашивал, что приводило в панику педагогов, потому что на лекциях всегда было пугающее ощущение тотальной занятости всем, кроме учебы.

— Сниматься в кино и снимать ты начал только в восемьдесят девятом?

— Да, на пятом курсе, когда лекций уже не было. В один и тот же год я снялся в «Ноге» у Никиты Тягунова и сделал свой фильм «Арбитр». С «Ногой» все получилось очень неожиданно. Актерствовать я не собирался. В одно из торжеств — а торжества у нас тогда были каждый день — Надежда Кожушаная рассказала мне, что написала сценарий. Я почитал, проникся.

— Роль в «Ноге» — одна из тех, которую сложно сыграть, не имея большого личного опыта переживаний. К тому времени он у тебя уже был?

— К началу съемок не было. Многие я понял позже, когда мы снимали в госпитале и где я познакомился с «афганцами». На озвучании я постарался дополнить образ: я был очень недоволен ролью — то, что я сделал в «Ноге», можно было сделать в тысячу, в несколько тысяч раз лучше. Поэтому в титрах и стоит не моя фамилия, а псевдоним — Иван Чужой.

За исполнение главной роли в фильме «Нога» Иван Охлобыстин получил приз на сочинском «Кинотавре» и на московском фестивале «Вторая премьера». Кстати, на «Второй премьере» он удостоился и приза за режиссуру. Как режиссер Охлобыстин дебютировал с фильмом «Арбитр».

— Знаешь, как начинался «Арбитр»? Ко мне пришли два продюсера — парень с девушкой и предложили снять кино на их деньги. Я их предупредил, что при моей предрасположенности к экспериментам это может вылиться во что угодно: вряд ли в деньги, но пены будет много. Они согласились на пену, но при этом выбрали из всех сценариев самый «деревянный» — «Арбитр» — с пистолетами, кровью, погонями и гомосексуалистами. И тогда мы с оператором Мишей Мукасеем решили сделать не кино даже, а некий визуальный манифест: что мы вот — появились, есть и не стесняемся экспериментировать, что мы и дальше будем поступать так, вне зависимости от того, что с нами случится. Мы можем не иметь успеха, не иметь денег и даже не снимать кино, но то, что мы себе это позволим, если у нас выпадет

дельник!» В этот момент я начинаю нервничать, всех ненавижу. Бегу домой, загдываю, чтобы не есть мяса, ем овсянку, от которой начинает тошнить через полчаса. Чтобы начать работать, надо убраться — часик уходит на уборку. На стояние перед зеркалом тоже час нужен: «Ух, какой я молодец — драматург!» Потом голову помыть, чтобы драматурга в порядок привести. Нервно заламывая руки, побегать по квартире. Поест, но уже мяса. И где-то часам к четырем сесть писать. С ненавистью: я очень не люблю выводить буквы. Ужас! А перечитывать написанное? Я ни разу в жизни не переделал ни одного своего сценария...

А на самом деле творчество у меня начинается с представления об идеале. Предположим, у меня нет денег, злобно сжимаю пальцы на ногах, вечером, засыпая, я думаю: «Вот проснусь, пойду по нужде, а в туалете мешок с долларами!» Я начинаю думать, что буду делать с ними. А все придуманное — в сценарий. Или, к примеру, увидев порнографическую фотографию, думаю, что ж делать с ней-то, проклятой — тут же целая женщина. Помимо сантиментов, сюсюлек-мусюлек, ее ж кормить надо, чтобы она жила, надо делать героический вид. И так со всем происходит: как только начинаю о чем-то думать, вокруг накручивается история. Истории у Охлобыстина огромное множество. Как они с приятелем, зная о грядущей инфляции, зарыли в саду полбанки золотых зубов, привезенных Ваняным отцом с фронта. А потом перерыли огромный этот участок вдоль и поперек, но так ничего и не нашли. Как, будучи комсомольским вожаком, в очередном приступе энтузиазма Ваня начинал разоблачать всех одновременно, отчего комсомольская организация тут же распускалась. Как в армии он прочел 52 тома Ленина и пугал всех политруков знанием великого классика. В армии Иван вообще-то больше всего на свете любил маршировать, есть и отдавать честь. Причем у всех было ощущение, что Охлобыстин издевается, а он нет — был искренен. У командиров была наивная надежда, что у него период активности кончится, если сдать в дурдом. Там, проверяя «кандидата», ему сначала показывали всяких собак из шарики, а потом просили перечислить республики. Иван начинал с Мозамбика и Эфиопии, чем приводил в смещение и врачей, и командиров. Так что когда Охлобыстин отслужил свой срок, его даже не пустили в часть придется, выкинули через забор одежду, чтобы скорее с глаз долой. Однажды, уже на «гражданке», когда денег на пиво не хватало, он решил заработать на Арбате гадинем. Заработал семь рублей — забрал в милицию. Все закончилось тем, что капитан, который Охлобыстина допрашивал, потребовал, чтобы Иван ему погадал. «Как обычно гадаешь: вы

очень впечатлительный человек, из-за этого у вас проблемы. Вы постоянно хотите сделать людям добро, но это оборачивается злом против вас. После этого любое гадание — правда, если даже скажешь, что у человека восемь детей и две матери». Или из области теорий: «Если бы я пришел к власти, первое, что бы я сделал — выдал всем свистки, строительные каски и зашил бы попы. Потому что человек не рожден брать все самое хорошее, а отдавать — все самое что ни на есть плохое». — Иван, но тебе самому-то важно получить в жизни все самое-самое: роли — главные, призы — крупные, а женщин — красивых. Или что достанется?

— С актерским агентством, в котором я состою, мы договорились, что мне предлагают только главные роли. В принципе, конечно, хочется играть главные роли, иметь самых красивых женщин... Хотя опять же красота женщины дело непонятное: одни любят Анфисок-казачек, крепких озорных хохотушек, другие поэтесс, которые на ди-

чень впечатлительный человек, из-за этого у вас проблемы. Вы постоянно хотите сделать людям добро, но это оборачивается злом против вас. После этого любое гадание — правда, если даже скажешь, что у человека восемь детей и две матери».

Или из области теорий: «Если бы я пришел к власти, первое, что бы я сделал — выдал всем свистки, строительные каски и зашил бы попы. Потому что человек не рожден брать все самое хорошее, а отдавать — все самое что ни на есть плохое».

— Иван, но тебе самому-то важно получить в жизни все самое-самое: роли — главные, призы — крупные, а женщин — красивых. Или что достанется?

— С актерским агентством, в котором я состою, мы договорились, что мне предлагают только главные роли. В принципе, конечно, хочется играть главные роли, иметь самых красивых женщин... Хотя опять же красота женщины дело непонятное: одни любят Анфисок-казачек, крепких озорных хохотушек, другие поэтесс, которые на ди-

ване лежат, стихи пишут и спят до пяти вечера, третьи извращенки. «Нет некрасивых женщин, есть мало водки», — великая русская истина. Вот с призами — да, хотелось бы лучшие, но и денежные тоже хороши. Можно запаяться в казино «Метелица» или «Бомбей» — вот загадка-то где!

— Выигрываешь?

— Да, но потом сразу же проигрываю. Я очень азартный. Там метода такая: проходишь, тебе дают два жетона, и ты каждый раз себе говоришь: «Только дансинг. Приличные люди, состоятельные господа и очаровательные блондинки». Потом задумываешься: «Что ж, жетончик с собой уносить, что ли?» Раз и выиграл. И так целый вечер сидишь, пока пена у рта не появится... и все продол. В последний раз проиграл гонорар за «Сакраментальную балладу». Вышел из казино — карманы пустые, как бильярдная луза. А хотел квартиру менять.

— Ничего, еще заработаешь, у тебя же много сценариев, платят, наверное, хорошо...

— Светлана Дружинина у меня спросила: «Ваня, ты за свои сценарии много берешь? Миллион, больше?» Я говорю: «Да, миллион, но если деньги предлагают сразу — сбавляю цену до тысячи».

— Ты, я смотрю, не очень усердствуешь в приобретении квартиры, автомобилей.

— Я счастливый. Мне цыганка в детстве нагадала, что я буду крайне большим начальником, таким большим, что она руками разводила, рук не хватало, она ногой себе помогала. Пока то, что она предсказала — сбылось, теперь жду теплого кресла в большом кабинете.

А машину свою я недавно продал — деньги срочно нужны были. Как я ее купил — целая история. Я ее в свое время у милиционеров выторговал, пока они меня подвозили. Потом, пока не переоформили, так и ездил с милицейскими номерами. В первый же день, когда учился ездить, сбил милиционера. Он вышел из метели, махнул палочкой, я развернулся, чтобы подъехать к милиционеру, а он, не поняв моего маневра, пытался убежать, но не успел, я ему под копчик бампером дал, не сильно, вежливо очень.

— Человеку свойственно мечтать, наверное, временами тоже впадаешь в это несерьезное состояние?

— Да, впадаю. Сейчас самое главное: играть в рулетку миллион долларов, собрать хорошую коллекцию пивных крышек, купить корабль, совершить кругосветное путешествие. Очень хочется экранизировать что-нибудь из Шекспира, в традиционной манере.

— Тебе же предлагали ставить в театре «Гамлет»?

— Да, мы договорились с банком «Эскада» по поводу финансирования спектакля «Гамлет». Это то предложение, от которого нельзя отказаться, но я встретился с проблемой, что не могу найти самого Гамлета. Я много спектаклей смотрел, многих актеров знаю, но мне нравятся Олег Даль и Джимми Морис. Из нынешних же актеров никто не способен умирать, все хотят жить, есть венские сардельки. Те актеры, которые способны умирать на сцене, — люди старшего поколения, а я хотел сделать очень традиционную постановку: Гамлет — бледный влюбленный юноша, Офелия — нежная девственница. Без всяких пушечных выстрелов и ассоциаций с современностью. Сейчас уже не знаю, буду еще этим заниматься или следует пока отложить.

Летом у Ивана Охлобыстина завязался бурный роман с телевидением. На четвертом канале он с друзьями делал передачу «Богема». Что-то вроде светской хроники. В середине передачи в золотом интерьере «Метрополя» появлялся Охлобыстин в шикарном костюме, пучил глаза и произносил глубокомысленные сентенции типа: «Не больно-то тигра за титки потискаешь — укусит, как писть дать». У Охлобыстина есть и теория насчет телевидения: люди реагируют на телеэкран, как птицы — на движение и цвет (многочисленные сериалы это доказали). Поэтому передачу Охлобыстин решил посвятить активной популяризации себя любимого («О чем ни говори, все время говорю о себе»). Но долго там не выдержал.

— Такое болото! Можно просидеть в «Останкино» целый день и ничего не сделать. Меня стало пугать, что жизнь пройдет бессмысленно: я не найду очередной пивной пробки, сценарий не напишу, женщину не исцелю. Цветы и поцелуи проходили мимо меня, а ведь я рожден для цветов и поцелуев. Поэтому я в очередной раз сказал себе: «Бездельник ты, Иван Охлобыстин. Работать надо!» — и уехал в Коломну сниматься в картину Кучинского «Хоровод».

Сейчас в запуске сразу несколько сценариев Охлобыстина: Степан Михалков работает над фильмом «Синяя армия», киевляне купили сценарий «Отора», а сам Иван собирается снимать фильм с интригующим названием «Мусорщик».

В свободное от написания сценариев время Ваня почитывает о себе в газетах да пошмеивается.

— Недавно мама про меня прочитала, что я «наркоман и развратник».

— Ну?

— Говорит: «Какой из тебя наркоман? А что мужчина — так это хорошо».

Гузель ГАЛИУЛЛИНА.

Иван Охлобыстин. Рожденный для цветов и поцелуев

ПАРТИЯ ОДНОГО

еще хоть один случай, это наверняка. Когда я в первый раз показал «Арбитра» тем, кто вкладывал деньги, представитель банка чуть кондрашка не хватил, у них вытянулись руки-ноги. Правда, я схирился: подполз к ним перед просмотром и объяснил: «Ребята, к этому надо относиться не то что окупится не окупится. А надо так: знай наших! Общая компания — война за двор: морду тебе набьют все равно, но и сам по сусалам разок смажешь!»

— Если помнишь, в распорядке дня барона Мюнхгаузена с 8 до 10 значился подвиг. А каков у тебя график «подвигов» творческих?

— Если я не хочу есть, пить, не хочу женщин, что бывает очень редко, я говорю себе: «Иван, тебе двадцать семь лет, ты без-

